УДК 7.01
DOI: 10.28995/2073-6401-2018-2-122-134

Системный подход в искусствоведении

Сергей Ю. Штейн

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, sergey@schtein.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию корректного и функционального использования системного подхода в искусствоведческих исследованиях.

Предмет – использование системного подхода в условиях искусствоведения – рассматривается с помощью деятельностного подхода, позволяющего представить его в качестве одного из компонентов научно-исследовательской деятельности – сначала безотносительно конкретики определённой дисциплинарной предметности, а затем уже в условиях его использования непосредственно в искусствоведении. Сделанное описание задает самую общую нормативную «рамку» корректного использования системного подхода в условиях искусствоведческих исследований с учетом специфики той предметной области, с которой имеет дело исследователь-искусствовед.

Полученный результат, который по сути является начальным и самым общим методическим описанием использования системного подхода в условиях искусствоведения как специфической дисциплинарной предметности, может быть использован, во-первых, в качестве инструмента проблематизации существующих искусствоведческих знаниевых представлений, в которых указание на использование системного подхода зачастую является случайным и совершенно не значащим, что он использовался в исследовании, во-вторых, при проектировании и нормировании научно-исследовательской деятельности исследователя-искусствоведа, и наконец, в образовательном процессе – в качестве примера корректного отношения к избираемому методологическому инструментарию при реализации научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: методология искусствоведения, теория искусства, системный подход, деятельностный подход, методы искусствоведения, наука об искусстве, научно-исследовательская работа

Для цитирования: Штейн С.Ю. Системный подход в искусствоведении // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 2 (12). С. 122–134. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-2-122-134

© Штейн С.Ю., 2018

System approach in art studies

Sergey Yu. Schtein

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, sergey@schtein.ru

Abstract. The article is devoted to the description of the correct and functional use of the system approach in art studies researches.

The subject of the article is use of the system approach in framework of art studies, that is considered through activity approach, allowing to present the system approach as a component of the scientific research first regardless the specifics of any definite disciplinary objectivity, and then already using it directly in art studies. This description sets the most general normative framework for the correct use of the system approach under conditions of any art research, taking into account the specifics of the subject area which art researcher deals.

The conclusive result, being essentially the primary and most general methodical description of the use of the system approach under conditions of art studies as specific disciplinary objectness, could be used, first of all, as a tool for problematization of existing in art studies knowledge concepts in which the indication of the use of the system approach comes to be often accidental and completely unimportant for real use in the study, and secondly in the design and standardization of scientific research of art studies researcher, and, finally, in the educational process as an example of correct attitude to the selected methodological tools in the implementation of science research work.

Keywords: methodology of art studies, art theory, system approach, activity approach, methods of art studies, art studies, research activity in sciences and humanities

For citation: Schtein SYu. System approach in art studies. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Social Studies. Art Studies" Series.* 2018;2:122-34. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-2-122-134

Введение

При реализации познавательной активности, а конкретно – научно-исследовательской деятельности в условиях дисциплинарной предметности, т. е. продуцируя знание в отношении части, соответствующей данной дисциплине предметной области, которое затем будет восприниматься в качестве заместительного в отношении

познаваемого (собственно – такова цель научного познания), чрезвычайно важно не только избирать адекватный материалу методологический инструментарий, но и корректно его использовать. Однако в искусствоведении (причем во всех его субдисциплинарных областях – связанных с изобразительным искусством и архитектурой, театром, кино и т. д.) наличествует проблема номинального заявления исследователями использования в своих работах в качестве методологии системного подхода при его реальном отсутствии или в лучшем случае – использовании терминологии, которая связана с системным подходом, но которая сама по себе, конечно же, не является заявляемым методологическим инструментом. С одной стороны – это может указывать на адекватность и уровень методологической грамотности отдельных исследователей и при этом – даже не отображаться на качестве самого продуцируемого ими знания, полученного с использованием иных методологических подходов (знания – адекватного этим подходам), но объем таких исследований весьма негативно характеризует общую культуру познавательной активности искусствоведов. Не касаясь подробно причин этого (тут и специфичность самого системного подхода, и сложность изложения его практического применения, которое могло бы быть использовано в качестве методического указания, и отсутствие примеров его адекватного использования в условиях искусствоведения), необходимо указать на главное – на отсутствие хотя бы поверхностного описания того, каким образом системный подход может быть использован в специфических условиях искусствоведения.

Таким образом, цель настоящей работы – описание возможности корректного и функционального использования системного подхода в искусствоведческих исследованиях. Для этого сначала будет проведено краткое описание системного подхода безотносительно его применения в условиях той или иной конкретной дисциплинарной предметности, а затем проанализировано его возможное использование в условиях искусствоведения на двух принципиальных масштабах, первый из которых – «произведение»-система, второй – деятельность (связанная с «произведением»)-система.

Системный подход

Предваряя достаточное описание системного подхода в качестве одного из существующих подходов, используемых в научно-исследовательской деятельности, в условиях которых реализуется рассмотрение познаваемого как чего-то *формально* определенного самим подхо-

дом (отличного от «стратегических» подходов, в которых указывается принимаемый принцип познавательной активности в отношении предмета исследования (дедуктивный подход, индуктивный подход и т. п.), а также от подходов интерпретационных, в которых предмет рассматривается как нечто уже *содержательно* определенное подходом (марксистский подход, феминистский подход и т. п.) – подробно об этом см. [1 с. 35–36]), отсылаем интересующихся подробным и многоаспектным изложением вопросов, связанных как с самим системным подходом, так и с «системными исследованиями» в целом (включающими в себя такие понятия, как «системный анализ», «принцип системности», «общая теория систем»), к ставшим уже классическими работам Блауберга и Юдина [2–4], Садовского [5], Уемова [6], Щедровицкого [7–9], а также к издающемуся с 1969 г. по настоящее время ежегоднику «Системные исследования», в котором отображаются актуальные аспекты теории системных исследований и практического применения системной методологии в различных научных областях (при этом – ни разу в условиях искусствоведческих исследований).

В основе системного подхода полагается утверждение, что есть нечто, что может быть представлено как система. Так как основы системного понимания объектов связаны с рядом терминов, в условиях «системной методологии» получающих специфическое значение, то допустимо, а в условиях настоящей работы – целесообразно описать их через краткие формулировки этих терминов:

– система – целостность, доступная для разложения на образующие ее элементы;
– целостность – ключевое свойство системы, дающее возможность для ее выделения в качестве системы;
– статичная система – неизменная целостность;
– динамичная система – трансформирующаяся целостность без потери исходной целостности (динамичная система может рассматриваться в двух разных масштабах: в масштабе существования (от возникновения целостности до ее распада) и в масштабе цикла (например, при рассмотрении как системы – деятельности, каждый цикл которой является принципиально повторяемым);
– элемент – составная часть системы;
– структура – конструктивное взаимоположение элементов, образующих систему;
– связь/отношение – характер взаимоположения элементов в структуре системы;
– функция элемента – конкретное назначение элемента в структуре целостности системы;

– состояние (в динамичной системе) – положение системы относительно других ее положений (что может выражаться через позиционирование этих состояний по отношению к временной шкале);
– среда – то, что лежит за пределами системы.

Все эти термины могут быть выражены в форме схемы (*схема 1*).

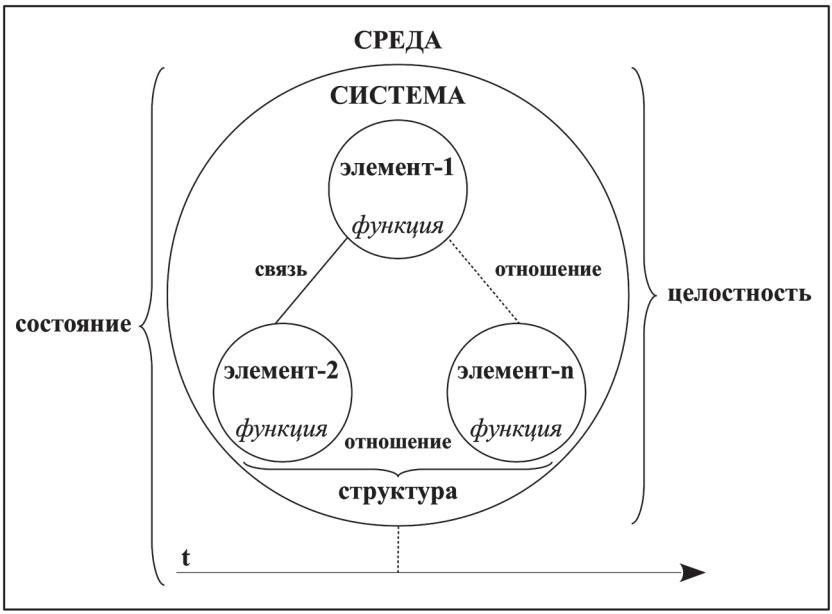

Схема 1

Собственно системный подход в исследовательской деятельности актуализируется тогда, когда субъект, реализующий познавательную активность, осуществляет мысленное отождествление познаваемого с системой или тем или иным ее компонентом (*схема 2a*) и далее, как бы полагая между собой и познаваемым «призму» системного подхода, преобразующую познаваемое в систему или компонент системы, уже только так и рассматривает познаваемое (*схема 2b*).

Важно отметить, что отождествление познаваемого с системой или компонентом системы является не его концептуальной интерпретацией, но процедурой фиксации принципиальной возможности формального представления конкретного познаваемого таким

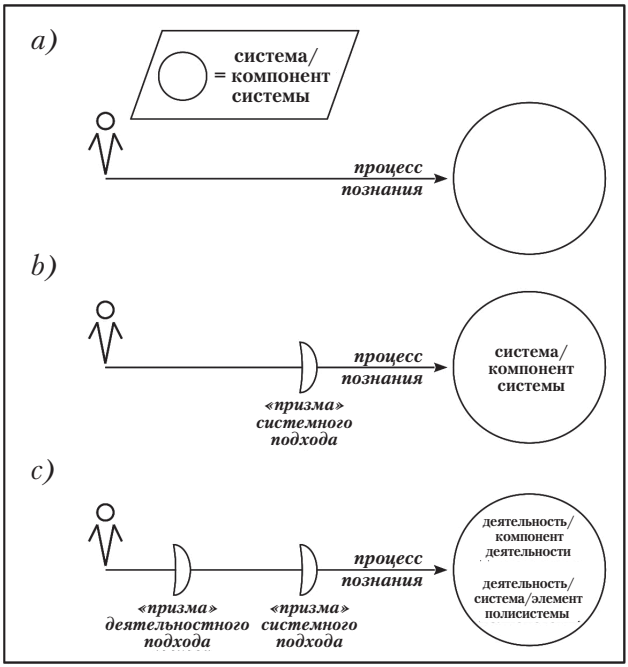

Схема 2

вот образом, что дает определенные условия для организации и выражения имеющейся и получаемой фактологической информации о познаваемом. Однако эта процедура – краеугольный камень корректного использования системного подхода, требующий от использующего системный подход четкой артикуляции того, что принимается за систему, что за составляющие ее элементы и т. д.

Системный подход в искусствоведении в масштабе: «произведение»-система

Исходя из того, что в искусствоведении, безотносительно той или иной конкретной субдисциплинарной области, центральным познаваемым, в отношении которого реализуется исследовательская активность, является «произведение» (картина, скульптура, здание, спектакль, фильм и т. д.), интерпретируемое в качестве «произведения искусства» (собственно, что и выделяет некоторые

«произведения» из ряда вообще всех «произведений»), то в первую очередь рассмотрим возможности применения системного подхода на масштабе «произведение»-система.

Так как «произведением», которое оказывается в фокусе внимания искусствоведа, может быть потенциально любая сенсорно-воспринимаемая форма (СВФ) [10 с. 11–14], то, принимая ее за систему (это не вызывает вопросов), мы должны определить, что будет или, вернее. что может быть принято за составляющие ее элементы. Но при попытке дать ответ на этот вопрос мы приходим к выводу, что одно и то же «произведение» может быть рассмотрено в качестве совершенно разных систем.

Условно разделив СВФ на фигуративные и нефигуративные, можно определить, что в фигуративных СВФ системой будет то, что можно назвать моделью по отношению к некоему моделируемому (реальному или фантазийному), элементом которой будет фигуративный предмет, входящий в ее целостность (в пространственных искусствах – статичный предмет, в искусствах пространственно-временных – предмет в его возможной трансформации). В нефигуративных же СВФ системой будет являться абстракция, элементом которой может быть определен принципиально вычленяемый компонент целостности СВФ как системы (например, обособляемая форма, цвет и т. п.).

Безотносительно своего характера (фигуративного или нефигуративного) СВФ может являться определенным выражением чего-то – некоего «послания»/«сообщения» (вне или в рамках определенного дискурса) и, таким образом, быть уже не системой-моделью и не системой-абстракцией, а системой-«посланием»/«сообщением», элементом которой может быть определен компонент СВФ, работающий на выражение «послания»/«сообщения» (причем одновременно такими элементами могут быть принципиально разнохарактерные компоненты, такие как сюжет, композиция, деталь, цвет, игра актера и т. п. – проблема в возможности прояснения той структуры, которую они образуют, и выявления места каждого элемента в ней). Однако тут может возникнуть вопрос о корректности рассмотрения «послания»/«сообщения» в отрыве от той деятельности, в условиях которой это «послание»/«сообщение» продуцировалось. Но при переводе взгляда на деятельность, СВФ перестает быть системой и становится компонентом деятельности, которая в свою очередь оказывается системой (тут мы должны перейти к рассмотрению системного подхода в масштабе деятельность (связанная с «произведением»)-система, что и будет сделано чуть позже).

Еще один возможный вариант рассмотрения СВФ как системы безотносительно ее фигуративного или нефигуративного характера является ее рассмотрение в качестве системы-инструментов – своеобразного набора использованных при создании СВФ средств и методов. Однако и тут одного системного подхода оказывается недостаточно и между субъектом и познаваемым должна быть поставлена «призма» дополнительного, в данном случае – деятельностного подхода [11; 12], причем эта «призма» будет исходной (познаваемое – деятельность), дающей возможность рассматривать определенное в качестве деятельности как систему (деятельность – система), а саму СВФ и инструменты, использованные для ее создания, как одни из компонентов этой системы (СВФ – продукт деятельности, инструменты – средства и методы деятельности).

Рассмотрев и показав, что использование системного подхода на масштабе «произведение»-система возможно, но несколько ограниченно, перейдем к рассмотрению возможностей применения системного подхода в условиях искусствоведения на масштабе деятельность (связанная с «произведением»)-система.

Системный подход в искусствоведении в масштабе: деятельность (связанная с «произведением»)-система

Для того чтобы более наглядно представлять себе ситуацию реализации познавательной активности в отношении того, что является деятельностью и одновременно определяется в качестве системы, а в случае если деятельность оказывается частью полисистемы (системы, состоящей из двух и более видов деятельности), то уже в качестве элемента полисистемы, во-первых, дополним имеющуюся схему 2b полагаемой между субъектом и познаваемым «призмой» деятельностного подхода и получим в качестве познаваемого деятельность/компонент деятельности, где деятельность-система/элемент полисистемы (*схема 2c*), а во-вторых, в самом общем виде представим деятельность-систему, элементами которой будут являться процессы, выстроенные в определенной последовательности (жесткость или вариативность ее структуры будет характеризовать уже специфику конкретной деятельности), каждый из которых доступен для выражения в качестве исходного материала, переводимого с использованием средств и методов в состояние продукта, оказывающегося для последующего процесса исходным материалом, а при реализации последнего процесса – в состояние такого продукта, который оказывается «упакованным»

в продуктивный контейнер, обуславливающий специфику данного вида деятельности и говорящий о том, что процессуальная цепочка закончена и цикл данной деятельности реализован (*схема 3*).

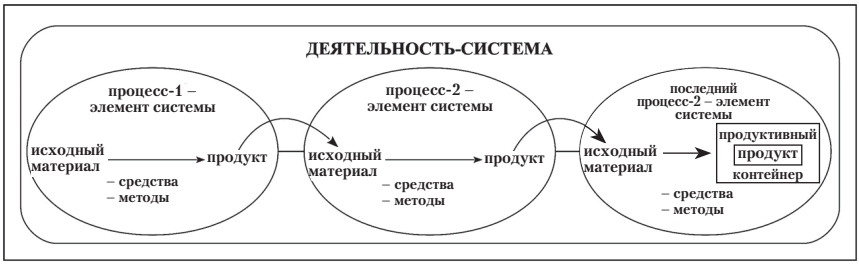

Схема 3

Исходя из этого, а также из того, что основной фокус интереса искусствоведов сосредоточен на СВФ, основной деятельностью, которая в условиях искусствоведческих исследований может быть представлена как система, является деятельность по продуцированию СВФ («творческая» деятельность), доступная для рассмотрения как минимум в четырех принципиальных ракурсах:

– безотносительно иных видов деятельности;
– в сопоставлении с иными подобными видами деятельности;
– во взаимосвязи с деятельностью/деятельностями, в условиях которых СВФ оказывается так или иначе функциональна (в данном случае – в качестве элемента полисистемы);
– в условиях ее интерпретации (в целом всей деятельности, продукта деятельности, отдельных компонентов деятельности) с рефлексивной точки зрения (в этом случае – в качестве исходного материала).

Во всех перечисленных случаях корректность использования системного подхода будет зависеть от точности того, в качестве чего определяется познаваемое (системы, того или иного конкретного компонента системы), и если это не непосредственно деятельность по созданию СВФ или ее компонент – то от определения того, каково место СВФ или тех или иных ее аспектов в структуре познаваемого, представленного с использованием системного подхода.

Приведем хотя бы по одному примеру возможного использования системного подхода в искусствоведческих исследованиях в обозначенных выше ракурсах.

Пример 1. Рассмотрение деятельности по продуцированию СВФ безотносительно иных видов деятельности.

Начальные исследовательские условия: предмет исследования – функции X в творчестве Y, объект исследования – творчество Y, цель – выявление функций X в творчестве Y. Познаваемое после положения «призмы» системного подхода: в качестве системы определяется творческая деятельность Y, состоящая из какого-то числа законченных циклов (в максимальном масштабе, равном количеству произведенных Y СВФ), каждый из которых является процессуальной множественностью, определяющей структурную целостность и специфику системы в ее данном конкретном состоянии и заканчивающейся окончанием работы над созданием СВФ. В каждом из циклов, исходя из того чем конкретно является X (приемом, инструментом, частью создаваемого продукта – цветом, деталью, символом и т. п.), X может определяться в качестве компонента исходного материала или конечного продукта, одного из средств, частью метода (например, трансформирующейся от цикла к циклу). Таким образом, цель достигается путем анализа того статичного или эволюционирующего функционального места X, которое оно занимает в целостности системы, рассматриваемой через составляющие ее циклы.

Пример 2. Рассмотрение деятельности по продуцированию СВФ в сопоставлении с иными подобными видами деятельности.

Начальные исследовательские условия: предмет исследования – функции X в творчестве Y, объект исследования – функция X в той национальной традиции Z, к которой принадлежит Y, цель – выявление функций X в творчестве Y, принадлежащего национальной традиции Z. Познаваемое после положения «призмы» системного подхода: в качестве системы определяется творческая деятельность Y, а также каждого или избранных по усмотрению исследователя авторов, произведенные СВФ которых составляют национальную традицию Z. В каждом из циклов творческой деятельности Y и авторов, образующих национальную традицию Z, исходя из того, чем конкретно является X, X может определяться в качестве компонента исходного материала или конечного продукта, одного из средств, частью метода. Таким образом, цель достигается путем анализа функционального места X, которое оно занимает в целостности системы творческой деятельности Y, и его сопоставления с тем функциональным местом, которое занимает X в целостности системы творческой деятельности авторов, образующих национальную традицию Z.

Заметим, что при условии того, что вычленение функции X из целостности СВФ может быть осуществлено независимо от рассмотрения деятельности по ее созданию, оба примера могут быть решены и на масштабе применения системного подхода «произведение»-система.

Пример 3. Рассмотрение деятельности по продуцированию СВФ во взаимосвязи с деятельностью/деятельностями, в условиях которых СВФ оказывается так или иначе функциональна.

Начальные исследовательские условия: предмет исследования – СВФ X в конструктивной целостности СВФ Y, объект исследования – конструктивная целостность СВФ Y, цель – выявление функции СВФ X в конструктивной целостности СВФ Y. Познаваемое после положения «призмы» системного подхода: в качестве системы определяется деятельность по созданию СВФ X и деятельность по созданию СВФ Y, которые, будучи взаимосвязаны, образуют полисистему, в которой продукт первой деятельности является одним из исходных материалов для второй деятельности. Таким образом, цель достигается путем анализа зависимости реализации деятельности по созданию СВФ Y от имеющейся СВФ X, функционально включаемой в конструктивную целостность СВФ Y на этапе ее продуцирования и определения функции СВФ X в конечном продуктивном целом с учетом этого знания.

Если абстрагироваться от деятельности по созданию СВФ Y и рассматривать ее на масштабе применения системного подхода «произведение»-система, то поставленная цель будет достигнута и в этом случае, но знание о функции СВФ X в конструктивной целостности СВФ Y будет ограничено герметичностью ее рассмотрения.

Пример 4. Рассмотрение деятельности по продуцированию СВФ в условиях ее интерпретации с рефлексивной точки зрения.

Начальные исследовательские условия: предмет исследования – приемы интерпретации СВФ X в качестве «произведения искусства», объект исследования – приемы интерпретации СВФ в качестве «произведения искусства», цель – систематизация приемов, используемых для интерпретации СВФ X в качестве «произведения искусства». Познаваемое после положения «призмы» системного подхода: в качестве системы определяется имеющая множественный характер (реализуемая неоднократно разными субъектами) деятельность по интерпретации СВФ X в качестве «произведения искусства», для которой СВФ X, а также при обращении в процессе интерпретации – деятельность по созданию СВФ X является исходным материалом. Таким образом, цель достигается в результате сопоставления и упорядочивания (систе-

матизации) приемов, используемых для интерпретации СВФ X в качестве «произведения искусства», рассмотренных через анализ продуцирующих данные интерпретации рефлексивные деятельности-системы (причем сами эти рефлексивные деятельности-системы могут рассматриваться как элементы различных полисистем, связанных с познавательной активностью, – например дискурсивных или дисциплинарных).

Заключение

Сделанное описание применения системного подхода в условиях искусствоведения как специфической дисциплинарной предметности, конечно же, весьма краткое и приоткрывает лишь поверхность тех возможностей, которые оказываются доступны исследователю, использующему в своей работе системный инструментарий. Однако уже этого достаточно для того, чтобы осознать функциональные возможности системного подхода и те налагаемые на исследователя обязательства, которым необходимо следовать для его корректного применения.

Литература

1. *Штейн С.Ю.* Методология в искусствоведении // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. № 4. Часть 1. С. 32–46.
2. *Блауберг И.В.*, *Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 272 с.
3. *Блауберг И.В.* Проблема целостности и системный подход. М., 1997. 448 с.
4. *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
5. *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 280 с.
6. *Уемов А.И.* Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
7. *Щедровицкий Г.П.* Проблемы методологии системного исследования. М., 1964. 48 с.
8. *Щедровицкий Г.П.* Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии // Избранные труды / Щедровицкий Г.П. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. С. 57–87.
9. *Щедровицкий Г.П.* Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования: методологические проблемы. Ежегодник 1981. М.: Наука, 1981. С. 193–227.
10. *Штейн С.Ю.* Перманентная рефлексивно-методологическая работа в условиях искусствоведения // Артикульт. 2017. № 26 (2). С. 6–26. DOI: 10.28995/2227-6165-2017-2-6–26.

11. *Щедровицкий Г.П.* Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Избранные труды / Щедровицкий Г.П. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. С. 233–280.
12. *Штейн С.Ю.* Деятельностный подход в искусствоведении // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. № 2. Часть 1. С. 99–109.

References

1. Schtein SYu. Methodology in art studies. *Decorative art and the subject-spatial environment. Vestnik MGHPA*.2017;4/1:32-46. (In Russ.)
2. Blauberg IV., Judin JeG. Formation and essence of the system approach. Moscow: Nauka Publ.; 1973. 272 p. (In Russ.)
3. Blauberg IV. An issue of wholeness and systems approach. Moscow, 1997. 448 p. (In Russ.)
4. Judin JeG. Methodology of science. Systemacity. Activities. Moscow: Editorial URSS Publ.; 1997. 444 p. (In Russ.)
5. Sadovsky VN. Foundations of general systems theory. Moscow: Nauka Publ.; 1974. 280 p. (In Russ.)
6. Ujomov AI. System approach and general systems theory. Moscow: Mysl' Publ.; 1978. 272 p. (In Russ.)
7. Shchedrovitsky GP. Methodological issues of system research. Moscow, 1964. 48 p. (In Russ.)
8. Shchedrovitsky GP. Selected Works. Moscow: Shk. Kul't. Polit. Publ.; 1995. Stat'ya. *The systems movement and perspectives of development of the system-structural methodology*. p. 233-80. (In Russ.)
9. Shchedrovitsky GP. The principles and the general scheme of the methodological organization of system-structural research and development. V: *System studies methodological issues. Yearbook 1981*. Moscow: Nauka Publ.; 1981. p. 193-227. (In Russ.)
10. Schtein SYu. Permanent reflexive-methodological work in the conditions of art studies. *Artikul't* [Internet]. 2017 [data obrascheniya 22 aug. 2018]; 26:6-26. DOI: 10.28995/2227-6165-2017-2-6-26. (In Russ.)
11. Shchedrovitsky GP. Selected Works. Moscow: Shk.Kul't.Polit. Publ.; 1995. Stat'ya. *The basic concepts and categorical means of the activity theory*. p. 33-280. (In Russ.)
12. Schtein SYu. Activity approach in art studies. *Decorative art and the subject-spatial environment. Vestnik MGHPA*.2017;2/1:99-109. (In Russ.)

Информация об авторе

Сергей Ю. Штейн, кандидат искусствоведения, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sergey@schtein.ru

Information about the author

Sergey Yu. Schtein, PhD in Art Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; sergey@schtein.ru